

18+

Мария Ташева

О женщинах только с улыбкой)

Мария Ташева

О женщинах только с улыбкой)

«Издательские решения»

Ташева М.

О женщинах только с улыбкой) / М. Ташева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504328-3

«О женщинах только с улыбкой» — это сборник забавных историй из жизни прекрасной части человечества, по иронии судьбы или по счастливой случайности называющих себя одесситками. Автор часто сама является участником или свидетелем событий, что придает сюжету живую остроту и достоверность, а прямота и откровение — ощущение личного знакомства, как при беседе «на кухне». Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-00-504328-3

© Ташева М.

© Издательские решения

Содержание

О ЖЕНЩИНАХ ТОЛЬКО С УЛЫБКОЙ)	7
КРУГОВОРОТ В ПРИРОДЕ	7
ЖАННЕТТА	9
ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ РЫБАЛКИ	13
ЗУБНАЯ ФЕЯ	17
ПЧЕЛИНАЯ РАПСОДИЯ	20
ГРЕШНИЦЫ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

О женщинах только с улыбкой) Мария Ташева

Надежда Юлдашева *Иллюстратор*

Алина Шавашова *Корректор*

© Мария Ташева, 2019

© Надежда Юлдашева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-4328-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйте!

Возможно, я Вас разочарую, сказав, что всем известная тетя Соня давно живет в Израиле или на Брайтон Бич. Увы, современные жительницы нашего неповторимого города нитак часто используют колоритные словестные кульбиты. Но этот факт ни коим образом не уменьшает их достоинства. У каждой есть что сказать и чем поделиться. Придется поверить на слово!

Буду рада, если мои героини найдут отклик в Вашем сердце и вызовут теплую улыбку. Мира и Добра Вам и вашим семьям.

Мария Ташева,
С Любовью из Одессы.

О ЖЕНЩИНАХ ТОЛЬКО С УЛЫБКОЙ)

КРУГОВОРОТ В ПРИРОДЕ

Нажиться на любопытстве, скупости и ротозействе в Одессе никогда не считалось преступлением. Пройдя еще в юности отличную боевую подготовку девяностых, Марья Михайловна давно приобрела бытовую сноровку, мудрость и должную иронию, необходимые для жизни в этом благословенном городе. Большим плюсом к местной адаптации был прямой норовистый характер, унаследованный при рождении на суровом Урале, не раз выручавший ее в сложных ситуациях.

Вот и сейчас, подкатив на серебристом внедорожнике на заправочную станцию, она нашла, что ответить оператору, не желающему принимать оплату кредитной картой. Именно благодаря такой прелюдии, лицо Марьи Михайловны на мгновение зависло в непонимании, когда молодой парниша, вернув заправочный пистолет на место, склонился к окну с заглушкой в руках и предложил панибратски:

– У вас крышки на баке нет – могу продать недорого.

Марья Михайловна прекрасно помнила, что заглушка оторвалась еще года три назад, но это вовсе не означало, что ее нет! Все спокойно откручивали, клали куда придется, а потом обратно закручивали. И никогда процесс не вызывал лишних вопросов! Такой наглости она не ожидала...

В голове молниеносно промелькнула мысль об очередном разводе, и непонимание резко сменилось неприкрытой агрессией:

– Ты что, совсем поехал?! Решил мне загнать мою же крышку??!!

– Это не ваша..., – теряя на глазах уверенность, стоял на своем парниша.

Понимая, что закручивать бак никто не собирается, дама решительно вылезла из машины. Последующие события развивались громко и стремительно. Наперев всей массой, явно имеющей преимущества не в пользу визави, Марья Михайловна одним махом вырвала крышку из рук несостоявшегося коммерсанта и сказала все, что она думает о нем, о конкрет-

ной заправке и о состоянии страны в целом. Самостоятельно закрутила бак, хлопнула дверью и с апломбом покинула заправку.

Все это время пятнадцатилетняя Верочка, сидя в машине, решала проблему: что делать, если у мамы возникнут осложнения?

– Ну, ты даешь... Я вообще не поняла, что происходит...

– Да совсем совесть потеряли! Не на ту нарвались! – Марья Михайловна еще какое-то время повозмущалась, до конца выплеснув остатки эмоций, переключилась на другие, более приятные темы, и вскоре вовсе забыла об инциденте.

Но история имела продолжение...

Спустя неделю, когда опять возникла потребность в бензине, Марья Михайловна, естественно, выбрала другое место, клятвенно пообещав в прошлый раз больше не появляться на заправке с подмоченной репутацией.

Посетовав на разгильдяйство и отсутствие обслуживающего персонала, выбралась из машины и открутила крышку бака... Каково же было ее изумление, когда на крышке черным по черному было написано «Mitsubishi». Все бы ничего, но ее машина явно называлась по-другому...

Прикусив губу, Марья Михайловна восстановила в памяти хронологию событий и поняла – как же она была не права!

Подавляя приступы безудержного смеха и вводя в замешательство встречных водителей своей «счастливой» улыбкой, она направлялась уже на третью заправку для восстановления справедливости.

Как и большинство современных женщин, Марья Михайловна не имела привязку к определенным логотипам. Выбор выпадал сугубо по эстетическим соображениям в зависимости от района, где загорелась лампа-индикатор. Поэтому, география посещаемых заправок была довольно широка.

Оказывается, накануне злополучного происшествия Марья Михайловна бывала уже на этой самой третьей заправке. Как всегда, никого не дождавшись, сама открутила заглушку, положила на крышу машины и пошла в кассу рассчитываться. В это время нарисовался заправщик, желая реабилитироваться, протер стекла, захлопнул дверцу бака и, ничего не сказав, дал знак «можно ехать». На каком повороте крышка слетела с машины – неизвестно, но Марья Михайловна полагала, что она ждет ее на указанной заправке, и возвращалась именно за ней.

Администратор молча выслушал захватывающий триллер с допустимым безразличием, открыл ящик, извлек обувную коробку с десятком разных крышек и поставил на стол перед дамой:

– Выбирайте...

Перебрав содержимое и не найдя нужный экземпляр, Марья Михайловна удивилась такому большому количеству рассеянных автолюбителей, поблагодарила за беспокойство и поняла – пора ставить точку в этой истории.

Испытывая слабые угрызения совести, она уговорила себя, что вовсе необязательно возвращать незаконно отобранную крышку и приносить извинения, списав все на естественный круговорот в природе...

В прекрасном расположении духа Марья Михайловна вышла в солнечное одесское утро и совершенно небезосновательно приняла простую прозу жизни – кто-то теряет, а кто-то находит...

ЖАННЕТТА

– Девушка! Вы понимаете, у вас серьезное ножевое ранение?! У нас по такому случаю есть специальное распоряжение. А следовательно будет только утром.

– Да я вам русским языком говорю – это нелепая случайность, просто бытовая травма!

– Свидетели есть?

– Ну какие свидетели?! Я одна была в машине... Мне домой нужно! Вы же меня знаете!

– В том-то и дело, что знаю, милочка! Вам пора уже иметь VIP – карту постоянного клиента в нашем отделении, – доктор захлопнул медицинскую карту, давая понять, что разговор закончен....

Жаннетта с досадой проводила взглядом удаляющуюся фигуру доктора: «Он, наверное, считает меня идиоткой...».

И, скорее всего, на то были основания. Их первое знакомство произошло примерно полгода назад. Совершенно банальная история. Разделявая рыбу, она уколола палец. Макнула в пробку с водкой по правилам народной медицины и успокоилась. Но на утро на месте укола образовалась ранка, а палец опух и ныл. Испытав безрезультатно все народные средства, Жаннетта серьезно запаниковала, когда спустя неделю ночью поднялась температура. Кое-как наспех одевшись, она села в свою новенькую «Тойоту» и покатила в отделение скорой помощи – благо, что оно располагалось в двух кварталах от дома.

Ночные дежурства у Игоря Борисовича в будни обычно проходило тихо. Устроившись поудобней на кушетке, он прибывал в приятной дремоте и не сразу сообразил, по какому поводу рыжеволосая дама ворвалась к нему в кабинет самым бесцеремонным образом и тычет средним пальцем в лицо.

– Я больше не могу терпеть! Сделайте что-нибудь....

Спустя час Жаннетта сидела в кабинете у Игоря Борисовича и сосредоточенно наблюдала за выпиской рецепта, отметив для себя незаурядную внешность молодого хирурга и сожалея, что абсолютно не при параде.

– Вы хоть понимаете, что могли остаться без пальца?

– Ну да, не хотелось бы... – вяло улыбнулась Жаннетта, еще раз продемонстрировав забинтованный палец, и непроизвольно спрятала ноги в домашних тапочках под стул.

Вторая встреча не заставила себя долго ждать.

Была суббота, Жаннетта возвращалась с базара с гирляндой кулечков в каждой руке и приятными мыслями о предстоящих выходных. Поднявшись в лифте на пятый этаж, под дверями своей квартиры обнаружила жалкого серого котенка, напуганного и довольно дикого. Испытывая беспредельную любовь ко всем животным, Жаннетта не смогла пройти мимо, решив, как минимум, накормить находку....

Котенок шустро прошмыгнул в приоткрытую дверь. Но тут же, замер в немой позе, столкнувшись нос к носу с огромной ентообразной котяркой Масей, вышедшей по традиции встретить хозяйку. Мася от такой наглости выгнула спину, издав предупредительный гортанный рык. Котенок ошетинился, прижался к полу в воинственной позе, явно не желая капитулировать. Жаннетта поняла, что поступила легкомысленно, и слегка подтолкнула гостя к выходу, от греха подальше. Но тот, полностью озверев, не нашел ничего лучше, как вцепиться в ногу мертвой хваткой. Что только не делала Жаннетта: трясла ногой, лупила по маленькой зубастой морде, пыталась оторвать за шиворот. Ничего не помогало, только все острее чувствовалось, как острые иголки глубже и глубже вгрызаются в ногу. Мася металась вокруг, по возможности нанося серийные удары, не всегда по цели, тем самым только усложняя ситуацию. На шум выбежала пятнадцатилетняя дочь и замерла в растерянности, не зная, чем помочь.

– Тащи кастрюлю с водой!

Проверенный метод разрешил ситуацию, серый бесенок разжал челюсти и рванул прочь, Мася удовлетворенно покинула поле боя, дочке принялась вымакивать лужу из пяти литров воды, а Жаннетта отправилась в больницу....

История с котенком не вызвала понимания у Игоря Борисовича, но он добросовестно обработал рану, наложил пару скобок и отправил домой, назначив курс вакцинаций против бешенства и настоятельно рекомендуя воздержаться от общения с бездомными животными.

Жаннетта уже не надеялась, что сможет произвести на доктора хорошее впечатление. Поэтому вчера, когда, среди бела дня она, окровавленная, вышла из машины, и увидела его округлившиеся глаза, ей было практически все равно....

Наркоз начал отходить, и тупая боль в области, что ниже поясницы, заставила Жаннетту смириться и вернулась в палату. Пришлось позвонить домой.

– Лерочка, солнышко, тут такое дело... в общем, я в больнице, все хорошо, завтра буду дома, – быстро выпалила Жаннетта и после короткого обмена эмоциями пояснила, в чем, собственно, дело, – Да! И нашей бабушке лучше ничего не говори....

А насчет VIP-палаты доктор не пошутил. Жаннетту действительно определили в отдельную палату с телевизором. С одной оговоркой – за нее пришлось заплатить. «Да уж, неплохо я сэкономила... Вот дура! Осталось только изложить этот бред на бумаге...».

Объяснительная.

Я, Бажура Жаннетта, ...08.2016, решив наточить столовые ножи, сложила их в пляжную сумку и поехала на рынок. В мастерской мне зарядил цену, намного выше, чем в прошлый раз, поэтому я принципиально решила найти другое место. Настроение было испорчено. Вернувшись к месту парковки, и обнаружив, что зажата с обеих сторон, разозлилась еще больше. Швырнула сумку на пассажирское сидение и, протиснувшись с большим трудом, со всего размаху плюхнулась на свое место. Испытав ужасную боль, я обнаружила, что из моей ягодицы торчит лезвие ножа, пробившее стенку сумки. Превозмогая тошноту и головокруже-

ние, я аккуратно извлекла нож и доставила себя в отделение скорой помощи. Находясь в состоянии аффекта, применяла нецензурную лексику. За что приношу извинения медперсоналу. Ни к кому претензий не имею.

– Игорек, ты хочешь, чтоб я эту писульку приобшил к делу, надо мной все отделение будет смеяться! – районный следователь, бывший одноклассник Игоря Борисовича, положил слегка примятый листочек на стол.

– Лично мне вчера было не до смеха, – доктор выглядел уставшим, – проникающее ранение в область ягодицы восемь сантиметров, задето сухожилие, и просто каким-то чудом мимо нерва. Пришлось серьезно повозиться.

– А твоя VIP-пациентка очень даже ничего. Надо будет ее более детально допросить, когда поправится, – следователь слащаво сузил глазки, наблюдая в окно, как Жаннетта в сопровождении пожилой дамы и девочки, вдоль клумбы направлялась к выходу. Жаннетта заметно прихрамывала, но это вовсе не мешало угадать под легким платьем весьма приятные формы.

Игорь Борисович не нашел шутку удачной и хотел напомнить товарищу о возможных допросах собственной жены, но в этот момент девушка обернулась и, улыбаясь, помахала рукой.

Солнечные лучи путались в ее рыжих волосах, а в глазах кокетливо играли огоньки. Довольно забавными жестами она «предупредила», что машина пока постоит здесь по понятным причинам, и компания скрылась за свежeweыбеленным забором....

Спустя две недели Жаннетта вошла в кабинет доктора свежая и жизнерадостная. Игорь Борисович на мгновение напрягся, но убедившись, что визит исключительно плановый, расслабился и оживился:

– Прекрасно выглядите. Раздевайтесь, будем швы снимать.

– Забавно! Никогда еще после первого комплимента не приходилось раздеваться, – состригла Жаннетта, маскируя чувство неловкости.

Закончив процедуру и прощаясь, доктор начал издали:

– Там ваша машина стоит.... Я после ночного дежурства, уже двадцать минут как законно свободен. Если хотите, могу отвезти вас в вашей машине.... Вашу машину вместе с вами.... Ну, в общем, вы поняли, – Игорь Борисович в конец запутался под пристальным взглядом смеющихся глаз.

– Конечно, я не против. Ведь сами предписали не садиться за руль в течение месяца.

– Я мигом! – уже на ходу кинул Игорь Борисович и полетел переодеваться в ординаторскую.

Процесс погрузки и выгрузки занял намного больше времени, чем сама поездка. «Тойота» заняла свое привычное место во дворе стандартной девятиэтажки, и доктор заботливо извлек Жаннетту с заднего сидения.

– Я вот, все хотел спросить, почему у вас такое имя необычное?

– Это вы у моей мамочки спросите, еще та была модница! Насмотрелась французских фильмов, а я теперь мучаюсь, вечно как героиня революции – впереди паровоза.

– Надо же! Я полжизни мечтаю в Париже побывать. Дух Монмартра, запах жареных каштанов, утренний кофе с видом на Сену – романтика. Видите, у нас много общего с вашей мамой, – Игорь Борисович сам не ожидал от себя такого экспромта и, вконец осмелев, добавил, – Может, мы поужинаем вместе? Посчитав такое предложение не совсем приличным, быстро исправился, – или пообедаем....

Они сидели в уютном прибрежном кафе, откинувшись на мягкие подушки в серо-лавандовых тонах, и любовались переливом красок на морском горизонте.

– Я бы не смогла жить без моря, нам так повезло....

– Согласен. Но мы все равно должны побывать в Париже, – мужчина потянулся к мельхиоровому ведерку со льдом за бутылкой шампанского, – У меня родился тост по этому поводу.

– Давайте я! – оживилась Жаннетта, готовая продемонстрировать профессиональные навыки, приобретенные на пассажирском флоте в годы еще дозамужней молодости.

– Нет уж! – Игорь Борисович с мягкой улыбкой перехватил инициативу. Не будем испытывать судьбу, а то в ваших руках даже бутылка шампанского может стать стрелковым оружием. Я справлюсь....

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ РЫБАЛКИ

Если вы думаете, что веселые байки бывалых рыбаков свойственны исключительно мужской части населения, то вы глубоко заблуждаетесь. Немало забавных историй случилось и в жизни слабого пола.

Рыбалка досталась Женьке в наследство, помимо несовершеннолетней дочери, скромной двушки в спальном районе и выдавшей виды зеленой «Хюндайки», ласково прозванной самой хозяйкой «моя лягушонка».

Женька поначалу хотела вернуть снасти бывшему мужу за ненадобностью, но потом решила, что в жизни свободной женщины сгодится все. А там и компания образовалась. И рыбалка окончательно вошла в список культурного досуга Евгении.

Местный рыбак весьма неприхотлив. И платная рыбалка на Барабое под Одессой для него вполне привлекательна и романтична. Главное – улов обеспечен! А для интриги предприимчивые руководители рыбсовхоза придумали такую уловку: когда запускали молодняк, окольцевали три самых шустрых и здоровых карпа бронзовым, серебряным и золотым колечком. Принадлежность к металлу, конечно же, условна, но обладает вполне реальным денежным запасом: кто поймает окольцованную рыбу, получает тысячу, две и три тысячи гривен соответственно.

Затея имела бурный успех. Все делянки вдоль озера были постоянно забиты. Но никому не посчастливилось поймать «золотую рыбку». Постепенно шумиха стихла, наступила зима, к середине следующего лета многие усомнились в честности такого рекламного трюка, а через год и вовсе позабыли...

И вот, в очередной рыболовный сезон, жарким днем Барабой пребывал в привычной полуденной дремоте. Зенитное солнце от души палило береговой клевер и вялило тела разомлевших рыбаков. Водомерки лениво ползали по гладкой поверхности. Тишину наполняла лишь возня насекомых и легкий шелест камыша...

Вдруг сонное томление бесцеремонно была нарушено. С пригорка скатилась «зеленая лягушонка», из которой вывалила компания из трех шумных девиц и еще более шумных детей

разного возраста. Молодые мамочки тут же избавились от лишней одежды, обнаружив хорошо сложенные формы разных предпочтений, и оперативно принялись обустроить «поляну».

Дамы усадили детей в кружок, дали по бутерброду, расставили удочки «на камушек» и со знанием дела занялись костром.

Такое эффектное появление не могло остаться без внимания. Уже разогретая компания мужчин по соседству оживилась и послала гонца.

– Девочки, а вы знаете, что мужчины – как рыбы: чуть расслабился – уже на крючке! Читали у Чехова «Рыбья любовь»? Может, обсудим классику за общим столом?

Женька с легкой иронией посмотрела на «философа» с пузиком:

– Ну да! На природе вы все влюбленные караси, а как домой ехать – свою ревнивую барракуду вспоминаете!

– Мальчики, давайте без объединений – подруга прищурила глазки в лисьей улыбке, – на рыбалке, как в бане, – отдыхаем своим кругом.

Отправив любителя литературы восвояси, дамочки сели пропустить аперитивчик. Женька любила веселые пикники, но, как человек ответственный, ограничила себя нулевой «Оболонью» – в отличие от подруг, которые с удовольствием разлили запотевшую бутылку «Шардоне». И как только разовые стаканчики соединились под голосовое сопровождение «дзынь!», Женька краем глаза заметила, как ее поплавок дернулся, заплесал и ушел под воду. В следующее мгновение, не успев ахнуть, она проследила, как ее новенький спиннинг стремительно отчалил от берега.

Дамы молча наблюдали, как удочка в неистовой пляске продолжительно металась из стороны в сторону, рассекая поверхность озера, и наконец, сделав финальный круг, остановилась в аккурат посередине.

– Вот зараза!

– Спиннинг жалко... – посочувствовала подруга.

– Да хрен с ним, – Женька мысленно уже смирилась с потерей.

Так как наполненные стаканчики все это время оставались в руках, было сказано повторно «дзынь!», и мероприятие официально было открыто. Но настроение явно было подпорчено....

– Как же до него добраться...

– Интересно, что за рыбина такая шустрая попалась...

– Да сорвалась уже, сто процентов! Даром только удочку утащила.

– Жалко, конечно, только купила...

– Может, мужиков попросить...

– Да ну их! Сама сплаваю, – Женька поднялась и уверенно направилась к воде.

Оказалось, с берега озеро выглядело более живописно, чем при непосредственном контакте. Женька прыгнула с мостика и с ужасом ощутила, как ноги увязли в илистой слизи. Но задорные окрики подруг и внимание окружающих уже не позволяли отказаться от затеи, не нанеся урон репутации. Поэтому, собрав всю решимость, она медленно поплыла, стараясь не обращать внимания на пугающие прикосновения водорослей.

Наконец Женька добралась до цели и с облегчением ухватила рукой за спиннинг. Неожиданно рядом что-то зашевелилось, дернулось, вынырнуло, сверкнуло чешуей на солнце и опять ушло под воду, обдав приличной волной.

Не зря говорят: у страха глаза велики. Женька хоть и видела, что это всего лишь здоровенный карп, но, поддавшись первому импульсу, зажмурилась и пронзительно завизжала. Карп, в свою очередь, тоже «разволновался» и устроил «брызги фонтанов».

Такая картина не могла не привлечь зрителя. Вдоль берега собрался весь отдыхающий народ. Женька поняла, что не имеет права «упасть лицом в грязь». Вернув лицу достойное выражение и крепко зажав рукоятку, что есть мочи погребла обратно.

Публика прониклась и вовлеклась в процесс:

– Давай—давай! Не тяни резко!

– Понизу, понизу тяни!

Детвора собралась на мостике и с любопытством глазела на выкрутасы тети Жени. Один мальчуган оступился и плюхнулся в воду. Никто даже не обратил внимания. Малыш самостоятельно выбрался на сушу и обиженно захныкал. Хорошо, что оказалось мелко. Тем временем страсти накалялись:

– Не давай в камыши уйти!

– Леску зацепишь – все пропало!

Пара мужчин с сачком наготове уже бегала по колена в воде.

– Подсекай! Подсекай его!

Карп отчаянно сопротивлялся, орудуя мощным хвостом. И тут все завопили в один голос: в плавнике на загравке блеснуло золоченое колечко. Профессионалы ловко скрутили добычу и под общее ликование вынесли на берег. Народ столпился вокруг, восторженно переговариваясь.

– Алё, рыболовы! Может МЕНЯ кто-то вытащит?! – возмутилась Женька, до сих пор болтаясь в воде.

Спохватившись, ребята лихо вытянули Женьку, пересчитав ее ребрами все старые доски мостика. Сорвался крик. На животе и чуть выше, на выступающих частях тела отпечатались багровые полосы. Помощники лишь виновато пожали плечами...

Чтоб не терять градус эмоционального накала, незамедлительно позвонили в администрацию, и все вопросы были решены в сжатые сроки. Представитель примчался на «Ниве», сделал контрольный завес. Оказалось 9,8 кг живого веса. Снял кольцо, без особого желания выдал 3000 гривен под расписку при свидетелях, поздравил и сделал несколько снимков, пообещав прислать следующий номер журнала «Рыболов» с фото на обложке.

На этом торжественная часть завершилась, и зрители с удовлетворением разбрелись по своим местам. Женька на ходу глянула на себя в стекле машины и мысленно улыбнулась, надеясь, что журнал «Рыболов» вряд ли попадет кому-нибудь из знакомых в руки.

...Угли давно прогорели. Как оказалось, все чертовски проголодались. Рыбалка после такой удачи потеряла всякий интерес. Поэтому ничто не мешало заново развести костер, мастерски приготовить шашлык и замечательно отобедать. Вино, правда, нагрелось, а пиво подозрительно стало напоминать определенную жидкость, но это никоим образом не испортило застолье. Было вкусно и весело, время пролетело незаметно.

Солнце медленно сползло к горизонту, окрасив в розовый цвет макушки берез и осин за полями. Глядя на тихую воду, дам потянуло на лирику.

– Приеду сейчас домой, а мой, наверняка, целый день на диване провалялся, даже посуду за собой не помыл...

– Да не говори! Бьешься целыми днями как рыба об лед, и никакой благодарности...

– А у меня только кот на диване валяется... – грустно заметила Женька. Вспомнилось, как когда-то с Аркашкой они сидели на этом же самом месте, варили уху из трех несчастных рыбешек, влюбленные и счастливые. Куда все девается...

Женька поднялась и, не привлекая внимания, спустилась к воде. Карп, опутанный сетями, обреченно ждал свой судный час, не подавая признаков жизни.

– Эх ты, бедолага, бьешься, как рыба об лед, – задумчиво повторила Женька и, неожиданно для себя... освободила пленника. – Ну что, везунчик, плыви! Сегодня твой день...

Карп мгновенно ожил и, не веря своему счастью, исчез в мутной воде.

...Домой возвращались поздно, отдохнувшие и усталые. Дети мирно спали.

– Как ты могла?! Как ты могла так поступить..., – сокрушались подруги, а Женька, только молча улыбалась в ответ.

– Да ладно, хватит причитать! Нельзя съедать победителя! Он наших рыбаков больше трех лет за нос водил. Все, забыли! В следующий раз в море за бычком идем! Сосед хвастался, прямо за пирсом клюет, только успевай вытягивать!

– А детей куда денем?

– Как куда? С собой! Возьмем катамаран с горкой и зонтиком...

– Так ведь устанут, ныть начнут...

– А куда они денутся с «подводной лодки»...

ЗУБНАЯ ФЕЯ

Верочка была очень смышленным ребенком. Благодаря доверительным беседам старшей сестры и «Большой детской энциклопедии», по которой Верочка училась читать, в детский сад она пришла с вполне приличным багажом знаний о сомнительном существовании Деда Мороза и «откуда берутся дети».

Единственное, что не вписывалось в ее понимание жизни, – это святая вера в Зубную фею. Возможно, детский психолог лучше смог бы объяснить такой выборочный материализм, но для Верочки это было совершенно не важно. У нее были факты: на месте выпавшего зубика, положенного под подушку, на утро всегда появлялась денежка. А иногда даже более ценная, с авторитетных слов мамы называемая «доллар». Такой порядок товарообмена детское воображение считало реальным и абсолютно уместным.

Но однажды, что-то пошло не так. Беленький крепкий зуб появился раньше времени....

– Срочно идем к врачу! Ты же не хочешь, чтоб у тебя зубы росли в два ряда, – объявила мама, набирая номер детской поликлиники.

Лечить зубы – что может быть ужасней?! Верочка с содроганием вспомнила, как прошлым летом папа крепко обхватил ее и отдал в руки безжалостных врачей. С первым возгласом страха и возмущения в широко открытый рот ловкая медсестра вставила деревянную морковку, и дело было сделано....

Новый визит к врачу подавлял своей неизбежностью. Верочка обреченно сидела в узком коридоре и с тоской прислушивалась к плачу разной тональности, доносившемуся то с одной, то с другой стороны.

– Следующий! – наконец нужная дверь распахнулась, и глубокий грудной голос пригласил войти.

Среди стерильной чистоты, в лучах полуденного солнца у окна восседала очень крупная женщина. Ее черные кучерявые волосы были собраны на макушке в гигантский кокон, а большие выразительные глаза очерчивали еще более выразительные стрелы.

– Ну?! Что тут у нас? Присаживайся, – голос эхом прокатился по начищенному до блеска кафелю и чудодейственным образом усадил Верочку в кресло.

– Может, я подержу ее, она у нас не очень любит....

Усталое ироничный взгляд возразил против предложения, а глубокий бархатистый голос добавил:

– Мамочка, не надо нервничать! Спуститесь лучше в аптеку и купите пару перчаток, пока мы побеседуем.

Когда дверь закрылась, массивная фигура с нимбом от солнца над головой склонилась над Верочкой и серьезно произнесла:

– Я не буду тебя обманывать и пугать, тряся перед носом щипцами. Просто закрой глаза и открой рот. Помнишь, как в детской игре....

В следующее мгновение, поддавшись гипнозу и выполнив все беспрекословно, девочка почувствовала легкую боль, но доктор уже вложила ватный тампон и разрешила закрыть рот. Когда мама вернулась, Верочка преспокойно сидела в кресле, и в уголке губ торчал белый хвостик, а в глазах играли озорные огоньки.

Спускаясь по лестнице, мама никак не могла успокоиться, восхищаясь таким волшебным талантом докторши, а Верочка молчала и только таинственно улыбалась.

– Мама! Мама! Мы же забыли забрать зубик! – вдруг закричала девочка.

– Подожди меня здесь, я быстро.

Вскоре мама вернулась с аккуратно свернутой салфеткой. Верочка бережно несла свой трофей домой, но в машине не выдержала и развернула.

– Да! Да! Это она! Я так и знала! – радостно заголозил ребенок, обнаружив в салфетке вместо вырванного зубика двадцатидолларовую бумажку. С тех пор образ Зубной феи в Верочкином сознании приобрел совершенно реальные очертания.

Прошло пятнадцать лет.... С такой ранней любовью к естествознанию, будущая профессия для Верочки была определена сама собой.

Девушка с охажкой пурпурных роз поднималась по широкой мраморной лестнице старинного особняка на Ришельевской, в котором располагалась клиника института стоматологии.

В небольшом конференц-зале на четвертом этаже был организован «маленький служебный банкет» по случаю 50-летия заведующей отделением хирургии – К***я Марины Владимировны. За годы она практически не изменилась, была по-прежнему красива и живописна. Разве что, взгляд стал не такой строгий да стрелы на глазах менее яркие.

«У таких женщин, как я, есть одно преимущество – мы не боимся располнеть с возрастом» – любила пошутить Марина Владимировна.

Кто бывал в Одессе, тот понимает, что значит маленькое одесское застолье. Накануне именинница колдовала на кухне до поздней ночи. А сегодня, три письменных стола, сдвинутых и накрытых белоснежной накрахмаленной скатертью, были уставлены всевозможными разносолами и домашними деликатесами: кусочки поджаренной до золотистой корочки камбалы горкой возвышались на огромном овальном блюде, малосольная тюлечка с зеленым лучком уложена елочкой, а черноморские бычки томились в томате. Томат в Одессе – это не просто соус, это нечто особенное! Гастрономический шедевр местных хозяек. Обязательно икра из синих, кто не знает – из баклажан. Кастрюлька дымящейся картошки с укропом и чесночком. И, конечно же, традиционная мясная нарезка с «Привоза». На стеллаже, рядом с челюстными экспонатами, ждали своего часа два пузатых херсонских арбуза.

Сахарные помидоры, хрустящие огурчики и мясистый болгарский перец были доставленные мужем Марины Владимировны с дачи на видавшей виды «Волге», можно сказать, прямо с грядки. «Коней на переправе не меняют», – отшучивалась Марина Владимировна на предложения сотрудников расстаться с автораритетом.

Наконец, ребята-техники занесли запотевшие бутылки с молодым «Таировским» вином, и Марина Владимировна заняла законное место во главе стола, в легком, как облако, шифоновом платье небесного цвета, озаренная лучами полуденного солнца. Воцарилась тишина.

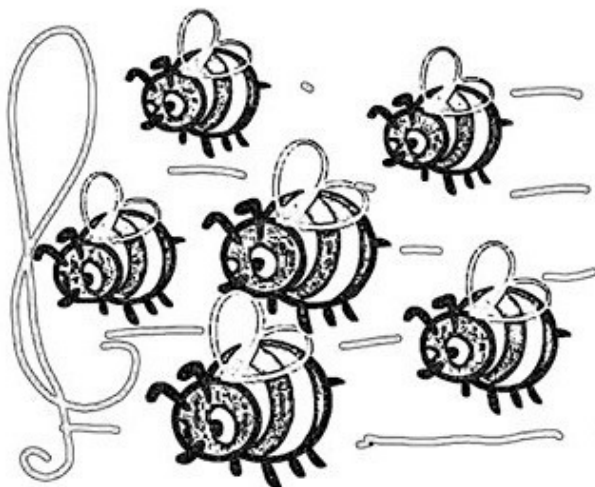
Зав. кафедрой произнес недлинную трогательную, по-семейному беспарфосную речь, и все наперебой бросились целовать и обнимать юбиляршу.

Проморгав наворачнувшиеся слезинки, Марина Владимировна подняла бокал и грудным бархатным голосом завершила торжественную часть церемонии:

– Так! Все, господа, присаживайтесь....

Много теплых и приятных слов было сказано о Марине Владимировне. Верочка готова была под каждым из них подписаться. Но кое о чем она молчала. Ведь только ей была известна одна давняя маленькая тайна....

ПЧЕЛИНАЯ РАПСОДИЯ

Стася открыла глаза под возмутительно бодрый перезвон будильника и с тоской обреченного на казнь преступника поняла: этот день все-таки наступил...

Две недели безмятежного весеннего безделья пролетели, как один день, и успокаивающее «До экзамена еще далеко. Успею!» предательски закончилось непоправимо быстро. Когда оставалось всего три каких-то дня, Стася приняла единственное, на ее взгляд, решение, что «горю» уже не поможешь, с удовольствием забросила свои нотные тетради куда подальше и с головой окунулась в захватывающую круговерть бесшабашной юности.

– Анастасия, я присмотрела тебе платье, черное, с элегантными цветами понизу. По моему, просто идеально дополнит образ. Кстати, как там продвигается твоя «Венгерская рапсодия»?

– У меня все под контролем, – не моргнув глазом, отвечала Стася на вопрос матери, стараясь не замечать внутренний упрек совести.

Черные цифры настенного календаря беспощадно подтвердили – все, отступить дальше некуда. Оставленное с открытой крышкой пианино – для видимости прилежной подготовки – казалось, мстительно улыбалось своей черно-белой улыбкой.

– Я побежала! Завтрак на столе. Я в тебя верю, удачи! – мама на ходу чмокнула Стасю в макушку и убежала на работу.

Всю ночь Стасю мучили кошмары. Непрерывно звучала мелодия Венгерского танца, то затихая, то нарастая; красные пышные юбки в размеренном ритме двигались по кругу, расширенные цветастые подола взмывали ввысь в страстном порыве и все кружили, кружили... Но вся эта ночная фантазмагория никак не помогала воспроизвести нетленное произведение Ференца Листа наутро.

Стася вяло прожевала завтрак, натянула новое элегантное платье, прихватила папку с нотами и, надеясь только на чудо, отправилась на экзамен.

Позади семь лет «каторги» музыкальной школы, мужественно преодоленных с переменным успехом. И вот, на финишной прямой Стасина работоспособность дала сбой, подставив под удар все самые светлые мечты и ожидания матери.

Прекрасное майское утро было совершенно безразлично к Стаськиным проблемам, жизнь вокруг шла своим чередом. Спешили по делам прохожие; звякнув, заходил на круг городской трамвай в Привокзальном сквере; дворники поливали газоны; по влажному асфальту важно прохаживались голуби, на ухоженных клумбах старательно возились пчелы, целый жужжащий рой. Пчелы? Ну, конечно же, пчелы! Вот оно решение!

Не раздумывая, Стася швырнула ноты на лавку, и запустила пальцы в самую гущу пестрых соцветий. Взвыв от нестерпимой боли, она бросилась к расположенному посреди сквера старому фонтану и, с налета макнула руки по локоть в воду...

Профессор поправил очки, внимательно изучил то, что больше напоминало лапы пингвина, выслушал небылицу о помощи дедушке на пасеке, со знанием дела порекомендовал холодные солевые компрессы и, тихонько переговорив с членами экзаменационной комиссии, подчеркнуто каллиграфически вывел в таблице незаслуженную четверку.

Настроение было скверное. Руки пекли огнем, разболелась голова, а к вечеру поднялась температура. Когда вернулась мама, по сдержанному выражению ее лица стало понятно – она уже в курсе пчелиной истории. Молча принесла стакан воды, дала таблетку и, прежде чем выйти из комнаты, произнесла ровным голосом:

– Анастасия, ты уже достаточно взрослая, чтоб самостоятельно давать оценку своим поступкам. Ты не только мне, не только своему преподавателю, ты самому Ференцу Листу плюнула в душу....

«Лучше бы она меня отругала», – стало невыносимо стыдно.

Ночь оказалась еще более мучительной, чем накануне. Нескончаемые народные пляски кружились в бешеном темпе, пока вдруг танцоры не превратились в гигантских пчел, которые неистово носились, злобно жужжа, под звуки знакомой рапсодии....

Стася проснулась ни свет ни заря и, соскочив с кровати, первым делом села за пианино. В теле чувствовалась слабость, опухшие пальцы плохо слушались, но она решила раз и навсегда разобраться с «Венгерской рапсодией» и наладить отношения с Ференцом Листом.

...Анастасия не стала знаменитой пианисткой, но музыкальный слух и профессиональное чувство стиля, в немалой степени, помогли ей состояться как литературному переводчику. Иногда, в кругу друзей Стася садилась за инструмент и исполняла любимые произведения. В ее репертуаре неизменно присутствовала «Венгерская рапсодия», и только самые близкие знали, почему ее неофициальное название – «Пчелиная».

ГРЕШНИЦЫ

Конечно же, паску можно было купить в ближайшем магазине или кондитерской. Но моя подруга Алька не могла себе такого позволить. И даже не потому, что имела врожденный кулинарный талант. Для неё это был вопрос, прежде всего, сакральный, а не гастрономический.

Вообще-то, ее звали Александрой, но с тех пор, как мы приехали в легендарную

Одессу из разных уголков тогда еще единой Советской страны и познакомились, для меня она стала просто Алька. Учились мы на одном курсе, готовясь положить весь свой молодой энтузиазм на развитие и процветание народного хозяйства.

На правах подруги и, можно сказать, местного жителя (так как ее родовое гнездо располагалось на живописных берегах Днестра в каких-то трех часах езды на автобус) Алька возложила на себя обязанность адаптировать меня, девочку с Севера, к местному колориту. Именно тогда привычное русское слово «кулич» мне пришлось заменить украинской «паской». В категоричной форме Алька заявила, что надо говорить именно так, и никак иначе. Для большей убедительности, поставила на стол высоченную паску с пышной белой шапкой в разноцветной сахарной крошке, привезенную из дома после праздничных каникул. Аргумент мы уничтожили всей комнатой общежития за считанные секунды, и больше не сомневались в Алькиной правоте по этому вопросу.

Отношения, которые зарождаются в дни беспечной юности, удивительно искренни и бескорыстны. Алька абсолютно искренне удивлялась моему успеху у молодых людей, а я совершенно бескорыстно восхищалась ее житейской мудростью и умением вкусно готовить. Шутка, конечно! Мы удачно дополняли и друг друга и чистосердечно любили, если такое определение, в принципе, можно применить к женской дружбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.